

Серебряная луна высоко в небе, воздух словно затянуло дымкой, и ничто не нарушало этот пейзаж.

Однако больница — это место, где жизнь от смерти отделяет лишь тонкая грань. Как раз в тот момент, когда Сан У продолжала наблюдать за окном, тишину нарушил сигнал из палаты справа: над дверью загорелась красная лампа вызова, и вскоре туда поспешили медики.

Она замерла, с явным сожалением задержав взгляд на происходящем, прежде чем развернуться и войти в свою палату. Сун Жань спряталась вовремя, не дав себя обнаружить. Стоя за дверью, она нерешительно смотрела на пакет с вещами в руках. Даже когда мимо нее, совсем рядом, провезли пациента, она лишь опустила голову, не проявляя никакого интереса.

Было уже поздно.

В это время сиделки почти все разошлись по домам, и в палате Сан У оставалась одна.

На ней не было больничной пижамы, только та, в которой она была в тот вечер. Сун Жань простояла у двери довольно долго. Она уже собралась было передать вещи медперсоналу и уйти, как вдруг изнутри донесся шум.

Будто что-то тяжелое упало на пол.

Сердце Сун Жань сжалось, и она, повинуясь рефлексу, толкнула дверь.

В палате.

Сан У с трудом поднялась с пола, волосы растрепаны, штанина пижамы задралась до икры из-за падения. Сун Жань, не раздумывая, бросила пакет на диван и бросилась на помощь.

Омега, оказавшаяся на полу, смотрела на нее с подозрением — в ее глазах не было ни капли доверия.

На содранной коже проступили капли крови. Сун Жань нахмурилась:

— Будет немного больно, потерпи.

Она взяла руку Сан У, другой рукой ловко открыла аптечку и достала физраствор.

Омега, чью руку удерживали, холодно смотрела на нее, не отвечая, словно не слыша.

В пальцах пульсировала острая боль, к тому же Сан У недавно пережила сбой феромонов,

поэтому сил у нее почти не осталось. Она прикусила губу, ее холодные брови сошлись на переносице, и она обмякла.

Сан У чувствовала, что игра этой женщины зашла слишком далеко. Она спросила:

— Это такой у тебя способ извиняться? Я сказала: отпусти.

Сун Жань не отступила, но на ее лице промелькнуло нечто похожее на мольбу:

— Позволь мне помочь, ладно?

Сан У сжала губы, пытаясь сдержаться:

— Сун Жань.

Как только она это произнесла, Сан У попыталась вырвать руку.

Сун Жань, не обращая внимания ни на что, обхватила ее за талию и без труда подняла омегу, которая так долго боролась на полу. Ее движения были мягкими, а тонкие пальцы, сжатые в легкий кулак, не казались чем-то оскорбительным.

Усадив Сан У на диван, она тихо спросила:

— Позволишь мне обработать рану?

Та холодно ответила:

— Не нужно играть со мной в эти игры. Говори прямо: чего ты хочешь добиться, извиняясь?

Сун Жань тут же разжала руки.

Омега на мгновение замерла, в ее глазах промелькнуло недоумение.

Сун Жань приподняла раненую руку и полила ее физраствором, смывая грязь. Ее каштановые локоны слегка колыхались, а глубокие, выразительные глаза, когда она смотрела с такой искренностью, казались бездонными и пугающе нежными.

Но она продолжала свою актерскую игру, слегка опустив веки, словно обиженная:

— Как скажешь, отпустила.

Эта непутевая альфа не просто была подонком, она им и являлась.

В теплом свете ламп ее холодное, манящее лицо казалось видением в тумане. Сан У не могла вырваться, и в ее спокойных, как застоявшаяся вода, глазах промелькнул гнев:

— Отпусти.

Сан У взяла из аптечки бинт, но из-за травмированной руки ее движения выглядели неуклюже.

Сун Жань замерла:

— Ты сама сможешь?

Сан У не позволила ей помочь. Та, кого раньше называли нежной и безвольной королевой кино, впервые проявила настойчивость, удерживая руку омеги:

— Дай мне закончить, осталось совсем немного.

Когда ее пальцы почти коснулись плеча Сан У, та отвела взгляд:

— Не трогай меня.

— Я... я не знаю, как тебе объяснить, — Сун Жань, промыв рану, взяла ватную палочку с йодом и принялась аккуратно протирать кожу. — Но мне правда очень жаль. Прости, я не должна была вести себя как последняя дрянь.

Она вспомнила: в день свадьбы та альфа действительно распускала руки.

В тот вечер Сан У была в белоснежном подвенечном платье, когда эта дрянь разорвала его. Альфа, напившись, устроила дебош, схватила Сан У за волосы и ударила головой о спинку кровати, выкрикивая: «Что ты из себя строишь? Рано или поздно я проучу тебя, дрянь».

Сан У тогда видела искры из глаз и, вырвавшись, заперлась в гостевой комнате. К счастью, алкоголь быстро свалил ту альфу, и она проспала до утра.

Именно так в день свадьбы Сан У поняла, за кого ее выдали.

Рана была очищена, и Сун Жань принялась за бинты. Ее движения были быстрыми, без тени нетерпения. Двое людей с такой яркой внешностью, мирно сидящие рядом, смотрелись как картина.

Сун Жань очнулась от мыслей и спокойно сказала:

— Сан У, сейчас ты пациент, я не могу причинить тебе вред. — Она, не спрашивая согласия, осторожно взяла ее за руку и мягко добавила: — Уже поздно, дежурный врач и медсестры, скорее всего, заняты тем пациентом, у которого сработал вызов, так что эту рану я могу

обработать сама.

Закончив перевязку, Сун Жань ловко отрезала бинт ножницами. Она улыбнулась — ее губы изогнулись в красивой дуге:

— Готово.

Сан У вновь приняла свой холодный вид.

Она поднялась и, словно желая поскорее избавиться от общества Сун Жань, быстро направилась к кровати:

— Уходи.

— Сан У, разве мы не можем нормально поговорить?

Лед был проломлен. Она не хотела сдаваться.

Может, сейчас и не лучшее время для разговоров, но некоторые порывы невозможно сдержать.

Сун Жань серьезно посмотрела на нее:

— Сан У, я больше не хочу быть подонком. Помоги мне, пожалуйста, а?

Она контролировала темп речи и интонацию, каждый жест был выверен — это были ее привычные актерские приемы.

Альфа, сидевшая на диване, обладала яркой внешностью, и когда она посмотрела своими теплыми, глубокими глазами, Сан У на секунду замерла.

Она не могла понять, какую игру ведет эта отвратительная альфа.

В конце концов, слово подонки подходило ей как нельзя лучше.

Когда человек с такой репутацией вдруг заявляет, что хочет исправиться — это все равно что наркоман, который клянется, что завязал, — ни капли доверия.

— Сан У, помоги мне, пожалуйста, а? — Высокая альфа подошла к ней. Она была в облегающем платье с вышивкой, которое подчеркивало ее изящную фигуру. Альфа, словно не замечая холода, исходящего от омеги, медленно приближалась, а ее лицо, красивое, как цветущий персик, было полно жизни. — Ты молчишь... это значит, ты согласна?

Сан У резко отодвинулась, увеличивая дистанцию. Она бесстрастно произнесла:

— Отойди от меня.

— Хорошо, — Сун Жань послушно подчинилась, с улыбкой в уголках глаз добавив: — Есть еще какие-то требования?

— Сейчас, — в глазах Сан У промелькнуло волнение, — уходи из палаты.

Сун Жань слегка приподняла брови. На ней не было косметики, одежда простая, но каждое движение было невольно соблазнительным. Особенно этот жест — она убрала каштановую прядь за ухо:

— Можно я сначала договорю, а потом уйду?

— Нет. — Сан У была непреклонна.

— Значит, ты согласилась? — Сун Жань улыбнулась. — Сан У, ты попросила меня уйти, но не сказала, что не поможешь. Раз не сказала — значит, я считаю, что ты согласилась.

— Я не соглашалась.

— М-м, я поняла, ты согласилась. — Сун Жань перевела взгляд на ее раненую руку. — Пока рана не заживет, не мочи ее. Если что-то нужно — проси сиделку. Завтра вечером я приду снова.

Поняв, что ее обвели вокруг пальца, Сан У разозлилась, но сохранила ледяное выражение лица:

— Я сказала, что не соглашалась.

В следующий миг ее головы коснулось что-то теплое — это была рука Сун Жань.

Правая рука, с тонкими пальцами, белая, как нефрит, она нежно погладила ее по волосам:

— Отдыхай, умница.

Холодная маска окончательно треснула.

Охваченная отвращением, она инстинктивно хотела отстраниться, но рука Сун Жань уже исчезла, и, не дожидаясь ответа, та надела кепку и вышла из палаты.

Сан У застыла в полном недоумении.

В Сун Жань что-то вселилось?

Она долго размышляла об этом, упустив из виду, откуда та узнала про сиделку. Спустя время она начала тереть макушку перебинтованными руками, словно пытаясь стереть остатки тепла, оставленного Сун Жань.

.

Выйдя из больницы, Сун Жань положила кепку на пассажирское сиденье и в хорошем настроении поехала домой.

Реакция Сан У была даже лучше, чем она ожидала.

Может быть, завтрашние переговоры пройдут еще успешнее, подумала она с улыбкой.

Она не то чтобы не хотела остаться в больнице и присматривать за Сан У.

Но сегодня она и так зашла слишком далеко. Если не дать Сан У времени, прогресс может обернуться крахом.

Красный спорткар красиво вошел в поворот. Вечерний ветерок обдувал салон, дорога была свободна. Луна на небе постепенно скрылась за тучами, которые иногда прорезали молнии — верный признак скорого дождя.

По прибытии на виллу.

В огромном доме было необычно тихо, но Сун Жань почему-то почувствовала неладное. Войдя, она обнаружила в саду гостей.

Вилле требовался ключ для входа, но друзья той, прежней альфы были известными людьми в Цзиньчэне, и охрана не осмеливалась их останавливать.

Увидев хозяйку, женщина в короткой юбке, сидевшая на качелях, тут же вскочила:

— А-Жань, ты вернулась!

Сун Жань дернула бровью, мысленно вздыхая.

Женщина, что звала ее А-Жань, была младшей принцессой семьи Чэн. Поскольку она была немного похожа на главную героиню, прежняя альфа относилась к ней неплохо.

Чэн Юйтин подбежала к ней и привычно взяла под руку. Остальные, кто был знаком с ними, начали насвистывать, демонстрируя свою развязность.

Когда их руки соприкоснулись, Сун Жань вежливо отстранилась.

Она увеличила дистанцию и мягко сказала:

— Юйтин, я замужем.

Чэн Юйтин очень любила ту альфу. Когда в конце книги та, обезумев, попала в тюрьму стараниями Сан У и главной героини, Юйтин была единственной, кто пытался ей помочь.

Юйтин не придавала значения ее словам, надула губы и снова потянулась к Сун Жань:

— А-Жань, раньше, когда я брала тебя за руку, ты так не говорила.

То была та, прежняя альфа, а она — другая.

Она не могла совершить ничего, что предало бы Сан У.

Подумав об этом, Сун Жань объяснила:

— Юйтин, раньше я была неправа. Прости меня, мне очень жаль.

В ее голосе не было ни капли нетерпения.

Искренность в ее глазах была такой, что стоящие рядом ребята чуть не попадали от удивления.

Парень с крашеными в золотой цвет волосами подошел ближе:

— Сестренка Жань, ты что, решила взяться за ум?

Сун Жань не стала ходить вокруг да около:

— Да. Все, что было раньше, в прошлом. Теперь я не хочу так жить.

Чэн Юйтин почувствовала, что что-то не так:

— А-Жань, тебя что, кто-то обидел?

Так не должно быть. Сун Жань всегда была с ними.

Почему она вдруг решила от них отдалиться? Тем более что она все еще любила Сун Жань.

Юйтин снова потянулась к ней:

— А-Жань, если у тебя трудности, скажи нам, мы поможем.

Сун Жань отстранилась:

— Нет, не придумывай. Больше не зовите меня на встречи, у меня другие дела.

Все переглянулись, не понимая, как эта известная светская львица так изменилась. У Чэн Юйтин покраснели глаза:

— А-Жань, я все еще могу приходить к тебе?

Сун Жань помолчала:

— В будущем у меня может не быть времени.

Она все решила.

Она избавится от образа избалованной богачки и снова начнет сиять в этом мире. Любовь к актерскому мастерству — вот что поддерживало ее три года, пока она шла к успеху.

Чэн Юйтин сжала пальцы:

— А-Жань, ты раньше так не говорила. Ты обещала, что будешь со мной... ты не можешь так поступить.

Сун Жань вздохнула.

Путешествие по книгам — дело непростое. Нужно не только решать конфликты с семьей и возлюбленной, но и разгребать любовные долги, накопленные прежней владелицей тела.

— Юйтин, мне правда... — Не успела она договорить, как Юйтин закрыла уши и замотала головой: — Не слушаю, не верю, А-Жань не может так со мной поступить! — Сказав это, она выбежала за ворота, а остальные поспешили за ней. Лишь парень с золотыми волосами подошел ближе и прошептал:

— Ты правда Сун Жань?

— А кто же еще? — Сун Жань, вспомнив привычки прежней хозяйки, изобразила нетерпение.

— Если я не Сун Жань, то кто?

Увидев знакомое выражение лица, парень замялся:

— А... ну ладно, сестренка Жань, пока. Пойду присмотрю за Юйтин.

Их семьи по сравнению с семьей Сун были ничем. Даже семья Чэн, давно обосновавшаяся в Цзиньчэне, была лишь песчинкой по сравнению с империей Сун. Поэтому они не могли помешать этой «золотой жиле» ускользнуть.

Убедившись, что все ушли, Сун Жань спокойно вернулась в дом.

Она приняла горячий душ, ее кожа порозовела от пара. Закрыв глаза, она прокручивала в голове события дня.

Она не могла понять, как та альфа могла поднять руку на Сан У. Ей казалось, что друзья, любовники и даже главная героиня, которую она еще не видела, — никто из них не был так мил, как Сан У.

Сбой феромонов не только вызывал у омег неконтролируемые выбросы, но и приводил к резким перепадам настроения. Но сегодня, общаясь с Сан У, она открыла маленький секрет — кажется, та не такая холодная, как кажется на первый взгляд.

По крайней мере, когда она приближалась, та не выдерживала до конца. Словно маленький красивый котенок, загнанный в угол: перед лицом опасности он хочет сжаться, но вынужден скалить зубы, чтобы заставить врага отступить.

Подумав об этом, Сун Жань улыбнулась.

Кажется, все не так уж сложно.

Может, она сможет попытаться наладить нормальные отношения с Сан У, подумала она.

.

На следующее утро.

Сун Жань отправилась в корпорацию Сун. Вторым лицом в компании была Сун Цинь, у прежней альфы не было управленческих полномочий, она была лишь акционером.

Все в компании знали ее.

Узнав о ее приезде, все напряглись. Причина проста: однажды прежняя альфа публично отчитала сотрудника: «Вы — лишь собаки, которых кормит компания Сун. Вы знаете, что бывает с собаками, которые не слушаются?»

Даже секретарь Сун Цинь не смела проявлять ни малейшей небрежности.

Секретарь проводила ее в приемную на верхнем этаже и осторожно сказала:

— Госпожа Сун все еще на совещании, вам, возможно, придется подождать минут пятнадцать. Нужно ли принести закуски или что-то для развлечения?

В прошлый раз, когда этой «золотой девице» пришлось ждать пять минут, она устроила такой скандал, что на восемнадцатом этаже никто не мог работать. Секретарь вздохнула, но в следующий миг...

Ожидаемой ругани не последовало. Женщина перед ней сняла солнечные очки, обнажив красивые персиковые глаза, и мягко произнесла:

— Спасибо за работу, ничего не нужно, я просто подожду.

<http://bllate.org/book/21714/2243722>